

Соня Василевская

Криминальный роман "9 граммов свинца"

18+

Соня Василевская

9 граммов свинца

<https://litres.ru/51777660>

SelfPub; 2026

Аннотация

Виталий Крупченко проиграл крупную сумму денег бандиту Дмитрию Гвоздеву - главарю бандитской группировки. Не в силах рассчитаться, Виталий отдает Гвоздеву свою жену Наташу, при этом судьба Наташи его не волнует. Но Гвоздев влюбляется в Наташу и забирает ее с собой. Роман показывает бандитские разборки, войну, рэкет и картежников. Смысл названия: 9 гр.свинца - вес одной свинцовой пули, ставшей смертельной для бандита, который до сих пор ловко уходил от бандитских пуль. Время действия - первое десятилетие 21 в, место действия - вымышленный город Арнаутов между Смоленском и Москвой.

Соня Василевская

9 граммов свинца

Арнаутов (с удар.на у) – вымышленный город между Смоленском и Москвой.

Часть первая

Глава 1

Серебристый «Фольксваген-Джетта» остановился в дачном поселке у заброшенного дома из гнилых досок – здесь Дмитрию Гвоздеву, известному в определенных кругах под простым погонялом «Гвоздь», «забил стрелку» его должник по картам Виталий Крупченко. Довольно странное, надо признать, место встречи с бандитом выбрал бизнесмен: отсюда последний может и не выбраться, а первые часто оставляют в таких местах трупы своих должников. И хотя Гвоздев не был сторонником того, чтобы убивать своих должников и старался не делать этого, он безгранично удивился, услышав от Крупченко о месте «стрелки».

Из машины выгрузились пятеро парней и дружно двинули в направлении деревянного строения. Шагали в ногу, как на параде, послушно следуя за главарем. Один из пятерых был армянской наружности; главарь же выделялся только тем, что шел впереди: парень лет около тридцати, среднего роста,

спортивного сложения, светловолосый и красивый. Распахнув дверь избушки, он в бывшей спальне обнаружил на полу привязанную к ножке кровати молодую женщину. Пленница сидела на коленях, свесив голову, не в силах освободиться, а ее легкая летняя блузка была зазывно расстегнута на груди. Услышав шум, она повернула голову. Увидев пятерых мужиков, истерично закричала, понимая, однако, что ей никто не поможет.

– Заткнись, сука, не то пристрелю! – зашипел один из бандитов и вскинул ствол.

– Уймись, Белорус! – остановил Гвоздев. – И вообще, валите все отсюда.

– А бабенка хороша! – провокационно отозвался армянин.

– Аванес, ты уволен! – бросил Гвоздев.

– Это что, приказ? – спросил о своём Белорус.

– Распоряжение, – поправил главарь. – Впрочем, понимай, как хочешь. Уходи сам и остальных забирай.

Вова Белорус, бывший правой рукой главаря Гвоздя, жестом показал собратьям удалиться на улицу.

– Ждите меня в машине! – успел крикнуть Гвоздев и подошел к женщине ближе.

Она и правда была красивой. Бережливый макияж на лице, пронзительные голубые глаза, красные крашенные волосы. На вид ей было лет двадцать пять. Взгляд Гвоздева замер на ее лице; парень, кажется, даже забыл, зачем пришел.

– Тебя как звать? – мягко спросил Гвоздев.

– Наташа...

– А что ты здесь делаешь?

– Вас жду... Виталик сказал, что денег у него нет, вот он и решил расплатиться мной. Привез сюда, привязал и сказал ждать вас.

– Сволочь, – прошептал Гвоздев. – Теперь он точно покойник.

Последние слова бандит процедил сквозь зубы, затем помог Наташе подняться, освободил руки и застегнул блузку.

– Вот что, Наташа, меня Димой зовут и пока ты со мной, тебя никто не тронет, поняла?

Она кивнула.

Гвоздев взял ее за обе руки – чтобы поцеловать, и увидел на запястьях обозначившиеся красные полосы.

– Ты можешь идти?

Она кивнула.

– Могу. Но мне холодно.

Гвоздев снял со своих плеч пиджак и пожаловал ей.

– Грейся на здоровье.

Наташа подняла на своего спасителя уставшие глаза.

– Спасибо, – сказала тихо. – Только, пожалуйста, не убивайте Виталика. Я вас очень прошу.

Бандит не успел ничего ответить, потому что братки на улице уже заждались, и один из них сунул нос в хату.

– Гвоздь, ты что возишься? Ты скоро?

Гвоздев вывел Наташу к машине и оповестил:

– Она поедет с нами.

– Димон, а у нас мест свободных нет, – возразил другой бандит. – Тачка только на пять человек рассчитана.

– Вали пешком, я сам поведу! – быстро решил проблему главарь.

– Ладно, я уступлю свое место, – потеснился армянин.

– Я не сомневался, Аванес, что ты это сделаешь, – оценил его старания Гвоздев и вместе с Наташей сел на заднее сиденье.

Армянин был, конечно, никакой не Аванес, а Тенгиз Мовсесян, приехавший на Арнаутчину год назад на заработки из Еревана. Гастарбайтеры его и прозвали Аванесом. Почему – никто не знает, скорее всего, в шутку. Он поначалу обижался, но потом привык и теперь иногда даже путает своё имя с прозвищем. Гастарбайтером был и Владимир Русов из белорусского Могилева, отсюда и погоняло – Белорус. Они работали вместе с Мовсесяном, сначала где-то на Смоленщине под Рудней, потом их перевезли в Арнаутов. В группировке Гвоздева они оба оказались после того, как Дима со своим другом Пашей Караваевым, сейчас тоже состоявшего в банде, предприняли наезд на вагон, в котором жили нелегалы из приграничных государств бывшего союза. Тенгиз и Вова в бандиты ушли сами, им никто не предлагал и силком не тянул. А на родине у себя, в Беларуси и в Армении, они числились пропавшими без вести и, соответственно, в

розыске.

Паша Караваев родился и первые пять лет жизни провел в Рославле Смоленской области, а потом его семья переехала в Арнаутов. Здесь он вырос и здесь же, еще ребенком, познакомился и сдружился с Димой Гвоздевым. Сам Дима был из Арнаутова – кстати, единственный арнаутовец в своей бригаде; отчасти именно это обстоятельство и повлияло на его судьбу главаря.

Пятый участник кодрячка, Коля Вараксин, родом тоже был со Смоленщины, из Вязьмы. Трудный ребенок, он рос сорванцом, часто ссорился с родителями и уходил из дома. Когда стал взрослым, немного остепенился, но ссоры и загулы продолжились, и в последнюю, очень сильную, ссору Коля сбежал в Арнаутов – чтобы подальше от дома. В областном центре он одно время жил на съемной квартире, а потом решил отобрать жилплощадь у своей хозяйки и под угрозой убийства вынудил женщину переписать квартиру на него. Это стало первым его преступлением, совершенным, кстати, в одиночку. Гвоздеву и Караваеву он встретился в маленьком баре, куда два друга от безделья и скуки зашли попить пива. Они сидели в стороне, никого не трогали, на Колю даже не смотрели. А познакомились с ним в драке, которую внезапно начала компания за крайним столиком. Дима, Паша и Коля помогали разнимать дерущихся, после чего опять выпили пива – за старания, за участие и новое знакомство. Безобидная попойка переросла в бурную пьянку, в тот

же вечер трио парней совершило групповую хулиганку (теперь они уже сами были зачинщиками драки) и разбой, где оружием служила «розочка»' от бутылки. Этими деяниями ребята оказались повязаны, поэтому, протрезвев, приняли боевое крещение на верность криминальному ремеслу. Так посторонний человек оказался в «группе лиц», действовавшей сначала по предварительному сговору, а затем и организованно. С приходом гастарбайтеров позиции группы укрепились, парни нашли способ вооружиться и стали настоящей бандой. Их особенность была в том, что все участники банды ранее были не судимы.

Им было всего полгода, но за это время «гвоздевцы» уже успели провести три крупных разборки и одну войну, в ходе которой они отстаивали своё право на существование, наладили канал по сбыту в страны бывшего Союза контрабандного оружия, обеспечили несколько «крыш» и в одной из них Белорус стал помощником директора кондитерской фабрики. Русов жил двумя жизнями: одна была бандитской, а вторая – жизнь честного человека и коммерсанта, ничем не запятнанного и не имеющего проблем с законом. На «Радуге», например, Русова знал каждый и при случае мог указать на него, как на их второго директора.

Уголовная специализация «гвоздевцев» была узкой: рэкет и убийства. Последние Дима, как главарь, взял на себя. Коммерсанты Гвоздя не интересовали: Дима был умелым карточным шулером и по части рэкета беспокоил только сво-

их должников. Прирожденным каталой Гвоздев не был никогда, а карточному ремеслу научился у своего двоюродного брата, которого карты уже давно свели в могилу. А вот он таким мастером шулерского дела был, что достоинство карты умел определять на ощупь. Шесть раз судимый, он с каждой новой отсидкой повышал и укреплял свою квалификацию. И он же был отличным психологом, умевшим вычислять игроманов безошибочно из тысячи других людей. Ему достаточно было просто взглянуть на человека, чтобы угадать в нем потенциального игрока. Но искусство психологии не всякому под силу будет, да и навряд ли этому можно научить в принципе, вот поэтому, вычисляя игроманов, Гвоздев часто ошибался и попадал не на тех людей. Брат, обучая его мастерству картежника, завещал, однако, никогда в карты не играть: эти игры к добру не приводят, а если, не дай бог, проиграешь, то не отыграешься никогда. Дима много лет следовал совету кузена, но потом стал бандитом, и в последний раз в выборе жертвы не ошибся: в его сети попал Виталий Крупченко.

Глава 2

Виталий играть начал еще в детстве, но тогда он не замечал в себе склонности к азартным играм. Начинал с безвинных споров и пари, часто выигрывал всякий спор. Спорили они тогда на сладости, на игрушки и на мелкие деньги. В армии Виталия научили играть в карты, и вот тогда-то

Крупченко и стал злоупотреблять своим умением, обыгрывая солдат и по справедливости забирая у них деньги и посылки из дома. Уволившись на дембель, Виталий попробовал сыграть в казино. Здесь ему здорово подфартило и через несколько месяцев Крупченко уже накопил огромную сумму в рублях. Взяв кредит в банке, он купил у города бесхозное одноэтажное здание бывшего кинотеатра с той целью, чтобы позже открыть здесь свое дело. Но чем именно он хочет заняться, Виталий тогда не знал. Два года здание простояло впустую, а потом нашелся инвестор, согласившийся вложить свои деньги в дело Крупченко. Так на месте бывшего кинотеатра появился торговый дом «Нептун», предлагающий покупателю мебели и бытовую технику. Бизнес приносил колоссальный доход, Крупченко купил машину, отдельную квартиру, прочно встал на ноги, а год назад женился на приезжей калининградке. Было ему тогда тридцать четыре года. И в это время карты становятся его страстью. Виталий быстро потерял все, что имел: квартира и машина уже были в залоге, часть бизнеса отдана в чужие руки. Он еще и по банковскому кредиту должен был... А тут он в поле зрения Гвоздева попал... Все, что у Виталия оставалось, – это его жена Наташа.

В последний раз Виталий проиграл Гвоздеву тридцать тысяч долларов. Дима вычислил его психологически, причем сразу и наверняка, да и не заметить Виталия было трудно: его угадал бы даже человек, не владеющий психологией шу-

лера и вообще далекий от азартных игр. У Крупченко был чересчур озабоченный вид, а на лице так прямо и читалось, что он ищет, с кем бы поиграть. В тот момент Виталий рассчитывал отыграться, чтобы вернуть себе хотя бы какую-то часть своего имущества. Но вместо достойного выигрыша он снова проиграл... Дело было так.

Гвоздев встретил Виталия в пивбаре, бизнесмен задумчиво опустошал бокал у барной стойки. Бандит знал этого клиента уже в лицо: он был частым гостем в катранах. Сейчас он, наверное, размышлял над тем, как бы это еще разок рискнуть, только чтоб отыграться. Дима знал, как решить этот вопрос.

– Помочь? – подсел он рядышком.

– Чем ты можешь помочь? – грустно спросил Виталий.

– Хочешь пять штук заработать? – предложил бандит.

– Как? – вроде заинтересовался парень.

– Знаю одно местечко, там в картишки дуются. Если ты проигрываешь, тебе дают возможность отыграться. Пять штук ты рискуешь проиграть за несколько ходов подряд.

– За сколько именно?

– Раз за десять. А если ты отыгрался после проигрыша, то тебе еще и бабок дадут. Если вообще не проиграешь – сорвешь банк, пять кусков.

– И долго так играть надо?

– Как скажут. Может, и полдня.

– А выйти из игры можно? Если, например, мне надоест...

– Это смотря как играть будешь. Если банк сорвешь – естественно, выходишь из игры, а если нет – ну, уж тут как разрешат.

– А во что играть надо? Если я не знаю этой игры...

– Научат. На худой конец, сыграешь в дурака, – его-то, надеюсь, ты знаешь?

Крупченко почесал затылок, подумал, но повелся... И рискнул. И в очередной раз проиграл. Его только что снять одежду не заставили... Гвоздев поставил его на счетчик. В первый раз Крупченко попросил отсрочки... Бандит разрешил. То же самое повторилось и на второй, и в третий раз... Но в четвертый раз терпение Гвоздева не выдержало, и он ни о каких отсрочках слушать не стал, а дал Виталию два дня, в течение которых тот должен был либо найти деньги, либо прощаться с жизнью. Только зачем Виталий решил расплатиться с Гвоздевым собственной женой? И на что вообще рассчитывал Крупченко, когда вез Наташу на растерзание бандитам? Уж явно не на то, что их главарь влюбится в Наташу, как оно случилось на самом деле. Ответов на эти вопросы не было...

Гвоздев привез Наташу в свою квартиру в элитном доме на Рославльском шоссе.

– Вот здесь ты теперь и будешь жить, – сообщил он ей. – Это мой дом, я здесь живу один. Тебе тут будет хорошо.

Квартира была огромная – прямо пятикомнатные хоромы, и богатая, обставленная самой дорогой мебелью в жилых

спальнях и фирменной – в подсобных и на кухне. Дима выделил Наташе одну из спален в личное пользование, но решил ей навещать и себя. Впрочем, такой шаг был явлением временным – только до тех пор, пока Наташа освоится и привыкнет к своему положению безутешной вдовы.

– Завтра же я найму домработницу, – пообещал Дима. – Готовить самой я тебе не позволю.

Наташа всё еще пребывала в шоке от испуга, потому не могла сказать ни слова и ничего возразить.

– Пока побудь одна, пообвыкни, – осторожно опустил Дима ее на стул. – Сделать тебе чая?

Наташа всё так же испуганно смотрела на Гвоздева, но все понимала. На его предложение отодвинулась подальше.

– Не бойся, – Дима бережно взял ее за руки, – я тебя не обижу. Я все-таки принесу тебе чая.

Дима вышел на кухню, Наташа огляделась по сторонам. Да, здесь было очень уютно и красиво: мягкая кровать, телевизор с DVD-проигрывателем, книжный шкаф для вида, встроенный в стену съемный аквариум с пятью рыбками...

Но Наташа не замечала всей этой красоты: она смотрела отрешенно.

Вернулся Дима с чаем, протянул ей стакан:

– Возьми, попей. Да не бойся, он на целебных травах, тебе полегчает.

Наташа механически протянула руку за стаканом и отпила несколько медленных глотков. Гвоздев сел рядом и обнял ее:

– Я понимаю, у тебя депрессия. Но я тебе ничего не сделаю, поверь мне, пожалуйста. Ты мне очень понравилась и теперь ты моя. Ладно, подожду до завтра: если не отойдешь – приведу врача.

Наташа молча отдала ему стакан и завалилась на кровать.

– Это правильно, – одобрил Дима, – полежи; может, спишь?

Так и быть: свою спальню, куда Гвоздев привел Наташу, он выделил ей, а сам лег спать в другой комнате. Так пока распределились их роли.

Глава 3

Уроженка Калининграда Наташа Матвеева приехала в Арнаутов семь лет назад – поступать в Арнаутский институт искусств преподавателем по классу фортепиано. Через пять лет получила диплом и в то же время молодому специалисту предложили рабочее место в Арнаутской музыкальной школе, предоставили служебное жилье. Вскоре Наташа познакомилась с Виталием Крупченко. Виталию было уже за тридцать, он был человеком самостоятельным, занимался бизнесом и имел собственный магазин – торговый дом «Нептун». Около года они встречались, потом решили пожениться. Свадьбу сыграли в прошлом году. О том, что Виталий игрок, она не знала, и тем более не знала, что всего за год семейной жизни он спустил все свое состояние.

За ночь Наташе полегчало; она хорошо поспала и утром

первая пришла поздороваться с Гвоздевым. Дима завтракал на кухне. Наташа стала в пороге и улыбнулась:

– Доброе утро, – сказала тихонько.

Гвоздев засиял:

– А, привет, привет! Утро действительно доброе, если ты улыбаешься. Как твои дела?

– Гораздо лучше. Я готова говорить, пить чай и есть.

– Одну минуту! – Дима встал со своего места и через минуту поставил перед Наташей полную тарелку.

– Ешь на здоровье, пожалуйста! Наедайся, набирайся сил и почувствуй себя здесь, как дома. А мне надо уходить; извини, дружок. Вот тебе мой сотовый, – Дима оставил ей листок с цифрами. – Звони, если что.

– Ты один живешь?

– Ну, вот, разговор у нас пошел! – обрадовался Дима. – Один, и пока что ты одна побудешь. А на этой неделе я найду домработницу, и вам будет веселей.

– Дима, нам не нужна домработница, я всё буду делать сама...

– Не возражай: это не обсуждается! Ты делать не будешь ничего!

Спустившись во двор к машине, Гвоздев позвонил Крупченко.

– Фраер, я не понял юмора: нахера ты привез мне свою бабу? Я, вроде, бабок просил, а не бабу...

– Что с Наташей? – испуганно спросил Виталик.

– Ее судьба решена: она теперь со мной. А ты, козел воюющий, мне за нее ответишь. Ты мне по-прежнему должен, сечешь?

– Что тебе надо, Гвоздев?

– Через час я буду ждать тебя на месте строящегося торгового центра в районе улицы Пржевальского.

– Это где «железка» пролегает?

– Именно там. И не вздумай опаздывать.

– Слушай, Дима, у меня двадцать штук есть – может, это я верну сегодня, а остальное потом?

– А чего ж ты, сука, раньше так не сделал? Но нет, дорогой, твои сроки все прошли и отсрочки больше не будет.

– А где мне взять за час десять штук?

– А это – не мои проблемы. Короче, за базаром мы только время теряем; у нас осталось пятьдесят минут. Я тебя жду на месте.

Виталий приехал, как был: с двадцатью тысячами в кармане, которые и протянул Гвоздеву прямо в руки. Только Дима денег не взял, а опустил руку Виталия. И приказал стать к стене. Виталий стал.

– Повернись к стене лицом и опустишь на колени. – Гвоздев взвел на него ствол.

– Что ты задумал, бандитская твоя душа? – дрожащим голосом спросил Крупченко.

– Делай, что тебе сказано, и без базара! – Бандит держал оружие наизготовку.

Крупченко подчинился.

– Я тебя, сука, зашмалю сейчас, и не потому, что ты мне должен, а за Наташу. Руки на поясицу – и в замок. Ты видел когда-нибудь, как в России смертные приговоры исполняют?

– Гвоздев, у нас смертная казнь отменена... – застонал Крупченко.

– У кого отменена, а у кого и нет. – Дима беспорядочно трижды выстрелил Виталию в голову.

Парень умер тотчас же, рухнул на бетон. Но Гвоздев не стал ничего делать с трупом, а нарочно оставил его на месте убийства, нисколько не опасаясь, что уже через полчаса тело могут найти. Дима знал, что, во всяком случае, убийцу, то есть его, никогда не найдут. Даже если есть свидетели, могущие подтвердить, что Виталий Крупченко уезжал на встречу с бандитом Гвоздевым: Дима еще был плохо известен в правоохранительных органах.

Глава 4

– Здравствуйте! – на пороге квартиры Гвоздева стояла немолодая притягательная женщина и внимательно смотрела на Наташу. – Мне ваш муж сказал, что вам требуется домработница.

– Виталик? Когда?

– Не знаю, как его зовут; он просто позвонил мне и пригласил на работу.

– Он вас уже взял?

– Да.

– А как же... зачем же он... Ах, да, – Наташа запуталась в происходящем. Она забыла, что теперь живёт у Гвоздева, а ее мужа зовут не Виталик, а Дима. – Проходите. – Наташа раскрыла перед гостьей дверь пошире.

– Маргарита Степановна, а вы? – женщина миролюбиво протянула Наташе руку.

– Наташа. Но я ничего не знаю... – она терялась.

– А ваш муж сказал, что вы в курсе моего прихода...

– Нет, я имею в виду, что... Как вам предложить условия работы, сколько платить?..

– Я уже обо всем говорила с вашим мужем: меня все устраивает.

– Когда же вы собираетесь приступить к работе?

– Прямо сейчас. Разрешите, я осмотрю квартиру, чтобы знать, с чего начать?

– А вы позволите, я позвоню мужу? Страхочный звонок...

– Да, пожалуйста.

Наташа нашла номер, который ей на бумажке оставил Гвоздев, и набрала цифры.

– Але, Дима? Это я. Дима, тут ко мне пришла какая-то женщина, Маргарита Степановна, и называет себя нашей домработницей, просится в квартиру. Мне ее пускать?

– Пускай, Наташенька, это действительно наша домработница, я принял ее сегодня утром.

Наташа отложила телефон.

– Проходите...

Дима приехал вечером. Дома его ждал вкусный, но холодный ужин.

– Маргарита Степановна приготовила, – призналась Наташа, помогая Диме раздеться, – а я погрею.

Поздно вечером, когда Наташа уже легла спать, к ней под одеяло незаметно юркнул Гвоздев. И сразу же положил руку ей на грудь. Наташа вздрогнула.

– Дима, ты, что ли? – Она вскочила. – Дима, пожалуйста, уйди, я тебя очень прошу!

– Почему? – он удивился.

– Димочка, я всё понимаю, но я когда смогу, я тебе сама скажу, ладно? Не торопи меня...

– Хорошо, как скажешь. – Он ушел недовольный. А утром раненько уехал.

* * *

Прежде Виталий Геннадьевич никогда не задерживался и без предупреждения не опаздывал, поэтому сегодняшнее отсутствие хозяина на работе взбудоражило общественность «Нептуна».

– Сотовый не отвечает, дома тоже, похоже, никого, – устало сообщила секретарша Виталия, замучившись нажимать на кнопки телефона. Такого раньше не было.

– А что с сотовым: не доступен?

– Доступен, но не отвечает.

– И дома, похоже, никого... Странно: Наташа ведь должна быть. Савченко, езжай-ка ты к ним домой: такое впечатление, будто здесь что-то не так.

Виктор Савченко, сотрудник службы безопасности «Нептуна», на служебной машине отправился домой к шефу. Дверь никто не открывал, а соседка сказала, что оба супруга отсутствуют уже двое суток. Хотя, конечно, она с ними глубокого контакта не поддерживала, но за их стеной все очень тихо, словно кто Крупченков убил. Савченко еще раз вывел на табло номер Виталия. Телефон оказался и вовсе заблокирован. Виктор вернулся в офис. Оттуда уже позвонил на номер Наташи и спросил ее, не знает ли, часом, она, куда подевался Виталик.

– Понятия не имею, – ответила Наташа. – Я позавчера от него ушла.

Раз такое дело, секретарше Крупченко было поручено сесть на телефон и обзвонить все места, где мог находиться Виталий Геннадьевич (родители, партнеры и т. д.). Нигде никто ничего не знал. В «Нептуне» решили подождать до завтра (авось сам объявится), а тогда подавать в розыск.

Назавтра труп неизвестного молодого мужчины был обнаружен там, где Гвоздев его и бросил – на втором этаже строящегося объекта. А когда в уголовный розыск поступило заявление о пропаже бизнесмена, там быстро сверили данные неопознанного трупа и пришли к выводу, что это и есть Виталий Крупченко. На опознание тела поехала мать Виталия

и подтвердила опасения розыскников. Только вот сообщить о том Наташе не удалось, потому что Гвоздев предложил ей начать новую жизнь в новом качестве, для чего изменил ей телефонный номер. А раз личность убитого была установлена, то не было необходимости сообщать о нем в прессу и на телевидение, поэтому о гибели своего мужа Наташа Крупченко узнает другим способом.

Глава 5

– Вот ты жалуешься, типа, что на тебя «козловские» наезжают, да? Так я тебе предлагаю: возьми меня в долю, и я обеспечу тебе «крышу». Сделай меня своим помощником. Контора мне твоя нафиг не нужна – мне просто нужно формально числиться по бумагам твоим помощником. Я буду «мертвой душой».

– А бабки будешь получать? – недоверчиво спросил Игорь.

– Обязательно.

– Интересно, за что?

– За «крышу», мать твою! – Вова разозлился. – Я по всем бумагам буду проходить как твой помощник, мне же положена зарплата!

Хитрый Белорус знал, под кого копать. Молодой парень, начинающий предприниматель Игорь Новацкий внимательно смотрел на Русова и сомневался. Володя не сказал ему, что состоит в преступной группировке Гвоздя, представил-

ся лишь бандитом. Впрочем, необходимости прикрываться Гвоздем не было, так как его имя Игорю ни о чем не говорило.

– Хорошо, я согласен, – недолго думал Новацкий.

– Вот и славно, – Русов достал бутылку армянского коньяка, кивнул на нее: – Это мой собрат Тенгиз тебя угощает. Выпьем за успех предприятия?

Новацкий поставил две рюмки. Парни выпили на брудершафт.

– Тогда завтра я пришлю к тебе одного человечка – он мой личный нотариус, и вы с ним составите договор.

Как только Белорус ушел, Новацкий позвонил своему школьному приятелю, у которого брат был бандит, и рассказал о своей беде.

– Понял, Игорек, это не вопрос, – ответил приятель. – Через два часа жди Славика у себя.

Вячеслав Чкалов по прозвищу Летчик был главарем крупной группировки, занимавшей влиятельное положение в рядах городского управления. Всех бандитов города, мелких и значительных, он знал наперечет. И когда Новацкий спросил у Летчика, что ему известно о некоем Вове Белорусе, Летчик ответил сразу:

– Состоит в «бригаде» Гвоздя. Да, это борзый кодрячок. Им всего полгода, а в кровищи погрязли – жуть! Даже повоевать успели: вырезали под корень всю бригаду Химики. Правда, стоит отдать им должное, свое место под солнцем

они отвоевали и доказали свое могущество. Нет, сам Дима Гвоздь, их бригадир, в экономику не лезет и частников не трогает. Это, как было сказано в одном известном фильме, для Димы Гвоздева слишком много, а для Димы Гвоздя слишком мало.

– Так, значит, Русов один не сможет обеспечивать мне «крышу»?

– Почему же? Сможет. Ты будешь ему платить, он тебя – «крышевать». И делиться ни с кем не придется, и конкурентов нет. Только трудно одному ему будет справиться с теми, кто на тебя наезжает: их ведь много, а Белорус один. Если он не получит поддержку Гвоздева... – Чкалов покачал головой. – А кто на тебя наезжает?

– «Козловские».

– У-у, парень, ты влип по самое «не могу». Это рэкетеры ещё те. Но это и все, что они делают: кроме рэкета за «козловскими» замечено больше ничего не было.

– Так что же мне делать? – Игорь растерялся. – Я ведь Белорусу дал свое добро, мы уже на брудершафт с ним выпили. Он мне завтра обещал своего нотариуса прислать, чтобы составить договор.

– Может, конечно, у него и есть личный нотариус, но я сильно сомневаюсь, чтобы до этого дошло. Видишь ли, Гвоздь и Козлов не дружат. Они не враги – просто не дружат. И если пацан перекроет Козлову кислород, тот может включить ответку, и дело запахнет войной. Не думаю, что Гвоз-

дю хотелось бы войны – эта перспектива никому не в лом. Гвоздев, конечно, уже имеет опыт силового разрешения конфликта, но сам он никогда не был инициатором войн. Однако если уж вдруг нотариус нарисует, то поступим с ним, как в известном сериале про бригаду: дай ему чем-нибудь по чайнику, а потом иди в отказ. Держи стойку, что ничего не знаешь, и никаких юристов не ждал.

– А Гвоздь мне за это что сделает?

– А Гвоздь – ничего, потому что он тут не при делах. Это же не он к тебе приходил, а Белорус даже на него не сослался.

– Слава, а ты мне сможешь уделать этого юриста? А то я один как-то... не уверен в себе...

– Сколько заплатишь?

– Не обижу.

Глава 6

У Маргариты Степановны был выходной. Гвоздев разрешил ей взять еще один, чтобы провести с Наташей наедине два дня. Но в первую ночь Наташа еще не допускала Диму к себе в постель, а на следующую ночь пришла к нему сама. Бандит уже спал. Наташа села на край его кровати и потерела Диме волосы, легла ему на плечо. Гвоздев застонал и заворочался.

– Дима... – зашептала Наташа. – Димочка...

Он, наконец, повернулся, включил лампу.

– Наташа? Фу, ты меня напугала...

– Не надо света, пожалуйста.

– Что ты здесь делаешь?

– Я пришла к тебе, Гвоздев. Я тебя люблю.

Гвоздев обнял ее. Неужели он дождался того часа, когда Наташа сама к нему пришла? Объятыя плавно перешли в поцелуй. Наташа не сопротивлялась. Она действительно полюбила этого бандита и преодолела к нему всякую брезгливость. Гвоздев мучил ее губы и тихонько лез под ночную рубашку. Наташа не замечала его движений. Дима стянул с нее рубашку, руками крепко вцепился в ее груди, несколько раз сжал их. Наташа застонала. Бандит осторожно опрокинул ее на кровать и стянул пижамные штаны. Наташа развела ноги и распахнула свое тело, стала доступной и беззащитной. Голодный Гвоздев, ждавший этой минуты целый месяц, принял женщину уважительно и любя.

Наутро они проснулись почти в одно время. О том, что было вчера вечером, никто не вспоминал, только лишь Гвоздев обмолвился, что ему так не хочется, а надо уходить.

– Надо, Натуся, – будто извинялся он.

– Мне даже странно это слышать, Дима. Странно и дико. Ты говоришь так, словно тебя ждут десятки людей, словно ты на работу торопишься.

– Но у меня же есть подчиненные... – усмехнулся он.

– Да. Но нет работы, на которую бы можно было спешить.

А идешь ты делать зло.

– Этот вопрос я с тобой обсуждать не буду... по крайней мере, не сейчас. А ты не скучай: скоро придет Маргарита

Степановна.

Оставшись одна, Наташа набрала на своем телефоне номер Виталия. Она, конечно, была на него обижена и держала зло; она, конечно, ничего не желала о нем слышать, но задать мужу несколько неприятных вопросов ей хотелось. Однако Виталик не то что не ответил, а его телефон был отключен. Наташа перезвонила еще раз. Результат был тот же.

Когда пришла Маргарита Степановна, Наташа попросила ее позвонить в «Нептун» и спросить директора, Виталия Геннадьевича Крупченко. Сама звонить Наташа боялась – из опасения, что ее могут узнать. Маргарита Степановна исполнила ее просьбу.

– Это магазин «Нептун»? Скажите, я могу поговорить с директором, Виталием Геннадьевичем?

– Виталий Геннадьевич погиб, – был жесткий ответ. – Его нашли убитым месяц назад. Его застрелили.

Маргарита Степановна не помнила, как положила трубку. После услышанного лицо ее побелело.

– Что такое, Маргарита Степановна? Что вам сказали? – волновалась Наташа.

– Ваш муж убит.

Наташа упала в обморок.

– Боже, что я наделала? – Маргарита Степановна испугалась и бросилась приводить Наташу в чувство.

Когда Наташа очнулась, то первым делом спросила, что с ней было.

– Вы потеряли сознание, – ответила домработница.

– Почему?

– Не знаю, Наталья Игоревна.

– Нет, подождите... Вы сказали мне, что Виталика убили.

Кто его убил? Когда?

– Убили месяц назад, а кто – я не знаю. Сказали, что его застрелили.

Наташа где стояла, там и села. Заплакала. И вдруг опомнилась: месяц назад! Да ведь месяц ровно, как она живет у Гвоздева. А что, если...

– Маргарита Степановна, мне надо срочно уйти. Если вдруг позвонит Дима и спросит обо мне, вы скажите, что я пошла гулять. Телефон я брать не буду.

Глава 7

Направилась она на работу к Виталику, в ТД «Нептун». Там ее не ожидали увидеть и были приятно удивлены ее приходу.

– Наталья Игоревна! – воскликнула Аня, секретарша Виталия Геннадьевича. – Где вы пропадали столько времени, мы вас везде искали...

– Аня, что с Виталиком?

– Наташа...

– Где мой муж?

– Он убит.

– Откуда это известно?

Аня рассказала Наташе, где и когда обнаружили тело Крупченко.

– А где вы были, Наташа?

– Аня... Ну, считай, что он проиграл меня в карты.

– Как? Разве Виталий Геннадьевич был азартным человеком?

– А вы разве не знали? Он играл в казино. Потом пристрастился к картам. В последний раз он рискнул и поставил на кон тридцать тысяч долларов. Расплатиться не смог и решил расплатиться мной. Естественно, такого я стерпеть не смогла и ушла от него.

– И где вы теперь?

– Я живу у подруги, но я начала новую жизнь, даже телефон сменила. Я хочу забыть обо всем, что меня связывало с Виталиком. Но почему-то сейчас меня заинтересовала его судьба, поэтому я здесь.

– Может, вы скажете, как вас можно найти?

– Не надо меня искать, Анечка. Сюда я зашла из спортивного интереса и больше я сюда не пойду. Пока...

Наташа спешно покинула «Нептун». У входа взяла такси и поехала домой к Гвоздеву. Дорогой она думала о том, как удачно все сходится: гибель Виталия случилась буквально на следующий день после того, как Наташу нашел Гвоздев, и погиб он от выстрела из пистолета. Что очень похоже на Гвоздева, и пистолет у него есть. А его слова в день знакомства «теперь он точно покойник»... Тогда она не обратила

на них внимания, зато сегодня поняла, что Крупченко убил Гвоздев.

Но пока Наташа решила молчать и вести себя так, будто ничего не случилось. Она чувствовала: должно прийти то время, когда можно будет сказать Гвоздеву всю правду. А пока он к ней хорошо относится, и Наташа, в свою очередь, стала привыкать к бандиту.

Она позвонила свекрови, чтобы сообщить о себе и узнать подробности гибели Виталика. Антонина Викентьевна была рада слышать Наташу, рада тому, что она нашлась, и рассказала ей все, что знала: как узнала о гибели сына, как сама ездила на опознание и как похоронила его без Наташи.

– Наташа, а куда ты пропала? Ты что, сменила номер?

– Да, Антонина Викентьевна. Виталик проиграл меня в карты, я не хотела, чтобы он меня нашел.

Мать знала, что сын был игрок, ведь он много раз проигрывался и уносил из дома вещи. Наташа тоже знала, что свекрови все известно.

– Где ты пропадаешь? – спросила свекровь.

– У человека, который меня спас.

Вернувшись в его дом, Наташа подала в местную газету объявление о сдаче квартиры Крупченко. Она тоже была полноправной хозяйкой этой квартиры, но возвращаться туда не хотела – потому, что там все напоминало о Виталике, которого Наташа хотела забыть. Правда, теперь она вдо-

ва, но пока никак нельзя оформить это положение. Хотя, если хорошенько подумать, можно попытаться: труп Виталия найден, опознан и она на месте... Осталось получить свидетельство...

Гвоздев явился лишь вечером. Маргарита Степановна накрыла им на стол.

– Дима, – сказала Наташа за ужином, – я хочу работать.

– Зачем?

– Чтобы быть как все. Я давно думала над этим вопросом, и надо сказать, что я не хочу сидеть без дела.

– Наташенька, да зачем тебе это надо? Я приношу тебе огромные деньги, нанял домработницу...

– Я Маргарите Степановне всегда стараюсь помочь, я тебе не говорила? А твоих денег мне не надо.

Гвоздев отложил вилку и странно посмотрел на Наташу.

– Не понял... Что за тон?

– Нормальный тон. Просто я имею образование, работу, я вполне могу сама зарабатывать себе на жизнь. А еще я знаю, кто ты, чем занимаешься, и деньги, добытые таким путем, мне не нужны.

– Хорошо... – Дмитрий проглотил обиду. – Что ты хочешь делать?

– Я хочу вернуться в школу...

Ему возразить было нечего. Он снова принялся за ужин, но уже без прежнего аппетита. Наташа поняла, что обидела его, нежно взяла его за руку.

– Перестань дуться, я не хотела тебя обидеть. Но я правда хочу работать. И всего лишь спрашиваю твоего разрешения.

– А если бы я сказал нет? Я же мог так сказать...

– Тогда бы я с тобой поссорилась.

– Я тебе не говорил, что люблю тебя?

– Говорил. Теперь сказал.

– И что ты мне скажешь в ответ?

– Ничего. Я просто возьму тебя и крепко поцелую, вот так... – Она прильнула губами к его губам, как вдруг резко отдернулась прочь: она целует убийцу своего мужа. Гвоздев удивился:

– Что с тобой?

– Так... Димочка, я неважно себя чувствую. Можно я пойду прилягу?

– Конечно, какой разговор!

Наташа легла на постель и подумала: и как же теперь жить дальше под одной крышей с тем, кто убил ее Виталика?

Глава 8

Никакой «крыши» от коды Козлова Вова не давал, а просто искал легальное прикрытие своей деятельности. Больше ему делать нечего: брать за горло того, кто Гвоздеву приходится недругом. Это же военная провокация... Не хватало еще, чтобы по его вине Дима развязал войну... В этом случае Белорус рисковал головой. И хотя он рисковал ею всегда, сейчас игра не стоила свеч. Естественно, что и никакого личного нотариуса у Белоруса тоже не было. Поэтому к

Игорю Новацкому Русов заявился один, а образец договора принес собой в планшетке.

– От вас никто не приходил, – сообщил бизнесмен.

– Я знаю. Вадим Андреевич мне сказал, что у него прийти не получится. Вот, – Русов положил на стол планшетку, – это договор, который мы оба должны подписать. Печать потом поставит Вадим Андреевич.

– А я могу получить хотя бы ксерокопию этого договора, но чтобы с печатью?

– Базара нет, завтра – ну, послезавтра один экземпляр будет у тебя.

Игорь безропотно подписался, где просил бандит.

С этого дня «гвоздевец» Владимир Русов стал полноправным хозяином мастерской по ремонту оргтехники. Летчик долго будет ругать и стыдить Игоря за то, что его развели как лоха, а он и поддался. Ведь был же разговор о том, что такое Козлов и что такое Гвоздев; ведь от Белоруса никто не приходил – чем не повод послать его ко всем чертям? Игорь просто струсил. Да, струсил, но что теперь делать? Давить на жалость! Твердить и убеждать, что его заставили подписать этот договор, будь он трижды проклят!

А Белорус после этой удачной операции направился в ТД «Нептун». Там узнал, что директора месяц назад убили и его кресло пустует. Русов знал, что директором здесь был тот самый Крупченко, которого убил Гвоздь. И повел следующую беседу:

– Ваш хозяин остался должен Диме Гвоздю. Так что Дима скоро начнет вас трясти и не оставит до тех пор, пока не получит свои кровные. Только я могу уберечь вас от Гвоздя. Вы, вероятно, знаете, что жена Крупченко, Наташа, сейчас живет с Гвоздем?

Глаза Артюхова, и. о. директора «Нептуна», широко округлились.

– Да вы что? Так она в порядке?

– А что с ней станется?

– Ну, в принципе... Анюта рассказывала тут, что Наталья забегала... Нет, но мы же ее искали и не могли найти, так уж думали, не случилось ли с ней чего.

– Ваш директор сам отдал ее Гвоздю.

– Как – сам?

– Проиграл в карты.

– А вы откуда все знаете? Вы настолько тесно знакомы с Гвоздем?

– В нашем мире все друг о друге всё знают. Даже подробности личной жизни. А я, в свою очередь, знаю, чем занимается ваша контора. И, соответственно, я могу добиться, что она может накрыться медным тазом, это раз. А второе – это Гвоздев. Если не будете платить – ждите от него наездов.

– Сколько он хочет?

– Уважаемый, платить надо не ему, а мне. Я – надежная «крыша» от Гвоздева.

– А вы сколько хотите?

В ответ Белорус пальцем показал на столе несколько цифр.

– Не многовато ли?

– Как хотите, но тогда я разнесу вашу контору в пух и прах.

Артюхов по внутреннему телефону вызвал к себе главного счетовода «Нептуна».

– Олюшка, забери этого человека с собой и выдай ему сумму, которую он назовет.

Только не учел Вова того, что много берет он на себя обязательств...

После «Нептуна» Вова поехал в ЧТУП «Сладомир» и – прямо к директору.

– Я представитель кондитерской фабрики «Радуга», Русов Владимир Михайлович, помощник директора фабрики. Мы хотим предложить вашему предприятию изделия нашей фабрики: конфеты, печенье, вафли, шоколад и пр. Мы – продавец, а вы – покупатель. Если согласны, то мы можем обсудить все условия поставки и заключить договор...

Вот это уже была работа по существу.

Узнав о том, что Белорус наехал на магазин Крупченко, Гвоздев веско отчитал своего подопечного:

– Верни им назад все, что ты у них забрал, и больше не появляйся в «Нептуне»! Их директор мне уже давно ничего не должен, усек? Крупченко расплатился с избытком.

Глава 9

Жилец Квартиры по ул. Народных дружинников открыл дверь и получил мощный удар в челюсть, улетел в угол. Испуганными глазами уставился на неожиданных визитеров – двух качков-«костоломов». «За что?» – вопрошал его взгляд.

– Ты че, совсем страх потерял? – прогудел один из качков.
– Ты почему до сих пор здесь? Разве не знаешь, что сваливать отседова пора?

– Мужики, а в чем дело? – мужчина вжался в стену и едва шевелил губами от страха. – Вы кто?

– Слышь, Конон, он еще и возникает! Он спрашивает, кто мы? Ну-ка, поддай ему хорошенько, чтобы вспомнил!

Конон несколько раз ударил мужчину ногой в разные болевые точки на теле. Избиваемый взвился от боли и закричал. Его тут же придавили лицом в пол, чтобы заткнулся.

С обратной стороны двери кто-то повернул в замке ключ. Но дверь оказалась закрытой. Ключ сделал еще несколько оборотов... Верзила рванул дверь на себя и втащил в квартиру перепуганную женщину.

– Это, наверно, хозяйка, – догадался он.

– Ребята, вы кто? – механически простонала она.

– Мы – те, кому твой мужик должен эту хату в счет долга, – прорычал здоровяк.

– Какого долга, вы о чем?

– Твой мужик проиграл хату в карты одному серьезному дяде и больше вы здесь жить не можете. Жилплощадь эта теперь не ваша... Вы должны были убраться отсюда еще на

прошлой неделе, а вы что-то не торопитесь. Но если завтра вы не уберетесь по-хорошему сами – вас уберут по-плохому.

– Вы что-то не то говорите, – пыталась спорить женщина.
– Мой муж никогда не играл в карты, он и не умеет в них играть. Вы нас с кем-то спутали...

Качки ей не верили.

– Это ты думаешь, что он не картежник... Ты многого не знаешь, рыбонька.

– Я знаю... – вдруг хрипло отозвался избитый. – Это, наверно, они к прежним хозяевам пришли... Скажи им, Надя...

– Вам, может, Крупченко нужны? – догадалась Надя.

– Кто такие?

– Хозяева этой квартиры. Так я ей сейчас позвоню, хозяйке... – она сунула руку в сумочку.

– Спокойно, цыпа, – остановил ее Конон. – Так как, ты говоришь, ваша фамилия?

– Огородниковы мы, – живо ответила Надя. – Мы в этой квартире живем всего вторую неделю. Мы ее снимаем, а сдавала нам ее одна женщина по имени Наташа.

– А мужик ее где? Она одна была?

– Про мужа я ничего не знаю. Я заключала договор только с ней, хотя собственником квартиры является ее муж.

Поняв, что наехали не на тех, качки чистосердечно извинились и покаялись. А ведь могли бы и убить...

Однако после случившегося Огородниковы уже не могли

оставаться в этой «нехорошей квартире». Надежда Огородникова связалась с Наташей и сообщила, что они съезжают.

– Мы заплатили вам вперед, поэтому будьте добры вернуть нам деньги, – сурово заявила Надя. – А еще, пожалуйста, потрудитесь возместить нам моральный и физический вред, который мы здесь пережили.

– Что за ерунду вы несете? – Наташа разозлилась.

– Почему вы не сказали сразу, что ваша квартира внесена под залог в счет долга?

– Какого долга?

– Карточного. Вы разве не знали, что ваш муж проиграл вашу квартиру в карты?

– Нет, не знала. От вас я слышу это впервые.

– Это все равно. Жить мы в ней, конечно, больше не будем, так что наш контракт считайте расторгнутым в одностороннем порядке.

– К вам что, кто-то приходил?

– Если бы моего мужа убили, вы отвечали бы по закону, уважаемая Наташа! – Надя рассказала ей все.

Гвоздев разъяснил ситуацию:

– Крупченко продул не саму квартиру, а ее стоимость. Это было еще год назад, вскоре после вашей свадьбы. Целый год он пытался выкупить квартиру, то есть найти ее денежный эквивалент, но всякий раз лишь проигрывал и сумма все больше возрастала. Позавчера по квартире истек последний

срок – год, поэтому жить в квартире больше нельзя никому: ни тебе, ни другим людям, иначе снимут голову.

– Дима, но они же и до меня доберутся! – У Наташи волосы встали дыбом. – Я боюсь! Что же мне делать?

– Пока оставаться у меня – так оно безопасней.

Глава 10

Место преподавателя фортепиано в школе уже было давно занято, а Наташа Крупченко уволена за прогулы без уважительных причин, однако ее приняли назад и предложили вакансию педагога-организатора. Наташа согласилась и на следующей неделе приступила к работе. Сделала она это не вовремя, потому что в школе ее нашел следователь прокуратуры Дроздов.

– Виталий Геннадьевич Крупченко – ваш муж? – спросил Дроздов.

– Мой.

– Он у вас пропал без вести?

– Да, но я об этом не сообщала. А вы его нашли?

– Да как вам сказать... Нам стали известны некоторые детали его местонахождения...

Наташа побледнела:

– И вы можете сказать, где он? – спросила она дрожащим голосом.

– Могу. Ваш муж на городском кладбище. Наталья Игоревна, вы ведь знали, что ваш муж погиб?

Она кивнула.

– Знала.

– Как давно вы об этом узнали?

– Не помню... Не очень давно.

– Почему же вы не сообщили об этом в милицию?

– О чем?

– Что вашего мужа убили.

– Я не знала, что его убили.

– А почему вы не подали в розыск еще тогда?

– Знаете, Виталик был игрок. Он страдал игровой зависимостью, и я допускала мысль, что он, возможно, опять завис в каком-нибудь катране. Наиграется, думала я, и придет домой. А потом встретила другого человека и Виталик утратил всякий мой интерес.

– Но ведь он был вашим мужем, как вы могли безразлично относиться к его судьбе?

– А разве это преступление?

– Моральное. Вы проявили преступное бездействие. А скажите, игровые загулы у вашего мужа случались часто?

– Часто, я уже к ним привыкла.

– А как и когда вы узнали о гибели вашего мужа?

– Я же говорю, что не помню.

– Совсем ничего? Никаких деталей? Очень плохо, Наталья Игоревна. Ну, а кому должен был ваш муж? Кому он проиграл?

– Этого я вам точно не скажу: Виталик никогда не посвя-

щал меня в эти дела. Я даже не знала, что его... то есть наша квартира проиграна и принадлежит другим лицам.

– Ладно, Наталья Игоревна, сегодня у меня к вам вопросов больше нет, но имейте в виду, что по факту гибели вашего мужа заведено и расследуется уголовное дело и вы пока – первый по нему свидетель. Когда вы мне понадобится, я вас вызову повесткой.

До беседы с Наташей следствие рассматривало лишь одну версию гибели Крупченко: простое убийство. После беседы с Наташей появилась вторая версия: заказное убийство. Никто ведь не знал, что Виталий был безбожный игрок и погряз в долгах. Вообще о том, что Крупченко расплатился женой в счет долга, знали только двое: сама Наташа и Гвоздев.

Гвоздев известие о следователе воспринял очень спокойно, будто его это никаким образом не касалось. Он по-прежнему был уверен в своей безнаказанности. Наташа была в истерике и рыдала.

– Зачем ты это сделал, Дима? Ты же обещал мне, а сам убил его!

– Я тебе ничего не обещал! И с чего ты взяла, что это я его убил?

– Я слышала твои слова в тот день, когда ты меня нашел. Прости, но иначе я думать не могу, даже если я и не права. По моим соображениям, все указывает на тебя. И я не имею права молчать – я тебе еще не жена, хотя я люблю тебя. Знаешь, я не уверена в себе и, честно говоря, не ручаюсь за се-

бя. Я боюсь проговориться. Делай со мной, что хочешь, я все сказала.

– В таком случае, мы должны как можно скорее пожениться. Тогда ты станешь моей женой и у тебя появится право не давать показаний против мужа, то есть против меня.

– Ишь, быстрый какой! – гневно выкрикнула Наташа. – «Пожениться, чтобы не выдавать тебя»! О себе только и думаешь! А ты подумал, каково мне – выходить замуж за тебя, за убийцу Виталика! Мне нужно время, чтобы к этому привыкнуть!

– Заткнись, стерва! Завыла! Да, я его замочил! Расстрелял гада! Так из-за тебя же, дуры! Если бы ты мне не подвернулась, все могло бы получиться иначе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.